

«Давнее становится близким»

«Цель нашего бытия на земле, — учил Феофан (Затворник), — нравственное совершенство... Не собирай других сокровищ, кроме мудрости, добродетели и благочестия...» — читаем в очерке «Ключ веры», завершающем новую книгу писателя Василия Катанова «Царский венец». Добротно оформленная художником Владимиром

Неделиным книга только что вышла в местном издательстве «Вешние воды».

Как указывается в аннотации, главное направление «Царского венца» — верность Отечеству, православию, национальным традициям русского народа. К словам аннотации хочется добавить искреннюю убежденность автора, хорошо известного читателям по многим краеведческим книгам-исследованиям, в необходимости нравственного совершенствования людям любого возраста, а особенно молодежи и особенно в наши смутные дни.

«Сатана, — цитирует автор слова митрополита Иоанна в очерке «Русская застава», сумел внушить богопротивные мысли даже ученику Христову Иуде... Так нам ли, грешным, удивляться, что раздоры, распри, расколы и смуты легко получают доступ в наши горделивые сердца?!

Спасение, справедливо считает писатель, в объединении, соборности, воспитании силы духа, в неизменной верности православию.

Убежденность автора в необходимости нашего самоочищения, необходимости ставить «понятия гражданского долга и ответственности за судьбу страны» выше сатанинских интересов «личного благополучия, покоя и комфорта» подкрепляется многочисленными примерами из яркой жизни наших древних и недавних предшественников ревностных служителей церкви, государственных и исторических деятелей, тонких дипломатов, великих писателей, музыкантов, героев-воинов Кукши, Иоанна Кронштадтского, Макария, Петра Первого, Кантемира, князя Куракина, Г. М. Пясецкого, Пушкина, Тургенева, Бунина, Сергея Булгакова...

Располагая богатейшим и редчайшим историко-краеведческим материалом, Василий Катанов очень охотно делится им с читателем, выстраивая сведения и цитаты в логический ряд, соответствующий концепции книги, постепенно и закономерно подводя заинтересованного читателя к заключительной фразе: «давнее-давнее становится близким». На мой взгляд, автор в новой работе сумел отлить прочный сплав старины современности не только за счет богатого фактографического материала, но и за счет верно найденной неспешной чистой интонации.

К несомненным достоинствам новой книги хочу отнести и свободу повествования от тесноватых географических рамок нашего края, о которых тем не менее Василий Катанов нет-нет да и напоминает своим землякам (очерки «Князь Куракин», «Пушкин в Орле», «Иван Тургенев», «Ключ веры», да практически и все другие очерки книги).

«Любил князь Иван, — пишет Василий Катанов в очерке «Князь Куракин», — песни и пляски под яблонями, но всего более — бег коня в чистом поле, стук проворных копыт на гулкой дороге, где ветер поет в ушах и широченными раздольями подступает к глазам богатырская Русь.

Замирают облака, проплывают березы, учащенно сердце стучит. И расстилается перед мысленным взором, как ковер многоцветный, родословная — от Москвы до Орла, от Брянска до Смоленска, от Полоцка до Киева, от Пскова \$ Новгорода до Вильно, до суровой поры Гедимины...»

Можно было бы и дальше пересказывать и цитировать удачные очерки и страницы новой книги, достойно пополняющей и поднимающей на новый уровень созданную ранее Василием Катановым историко-краеведческую галерею дорогих каждому орловцу, каждому россиянину портретов, очерков, раздумий о нашем прошлом и настоящем. Но пусть лучше в очередной раз эту увлекательную экскурсию совершит сам читатель.

В. ЕРЕМИН

Ерёмин, В. «Давнее становится близким...» : [о книге В. Катанова «Царский венец»] / В. Ерёмин // Орловская правда. — 1999. — 17 декабря.